

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

LANGUAGE SITUATION

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117>

**ЯЗЫК КАК РЕСУРС ВИТАЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

УДК 81'272

Акулина Е. Захарова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Российская Федерация

Елена Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Российская Федерация

Аннотация

Каждый народ на протяжении своей истории сталкивается с различными вызовами и изменениями, связанными с трансформацией этнокультурной идентичности. Для коренных народов Якутии к таким вызовам относятся процессы языкового сдвига, утрата языковой компетенции, ограниченность объективных возможностей использования родных языков. Эти процессы могут угрожать сохранению языкового наследия, однако они не исключают возможности того, что родные языки все еще могут занять важное место в жизни будущих поколений. На основе данных полевых исследований, проведенных с 2013 по 2024 гг. в населенных пунктах Якутии, относящихся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия), выявлены особенности значения родного языка в структуре этнообразующих факторов. Определено, что у народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), наблюдаются различия в восприятии объединяющих факторов (маркеров идентичности), а этнический и территориальный срезы позволяют сделать вывод о возможности сохранения высокого значения языка и его роли в обществе как объединяющего фактора за счет восстановления и укрепления его функций на локальных территориях. При этом установлено, что процессы трансформации этнического и культурного сознания коренных малочисленных народов Севера, а именно утрата языковой компетенции и сужение сфер функционального использования языков, не исключают приоритетные позиции родных языков в качестве потенциально востребованных для будущих поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этноязыковая идентичность, языковая компетенция, языковые установки, маркеры этнической идентичности, коренные малочисленные народы Севера, Якутия

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Акулина Е. Захарова, Елена Г. Маклашова, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-21-92-117>

LANGUAGE AS A RESOURCE FOR THE VITALITY OF INDIGENOUS MINORITIES IN YAKUTIA (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

UDC 81'272

Akulina E. Zakharova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Elena G. Maklashova
Institute for Humanities
Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian
Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

Throughout history, every nation has faced numerous challenges and transformations related to its ethnocultural identity. For the indigenous peoples of Yakutia, these challenges are particularly acute and include issues such as language shift, declining linguistic competence, and limited opportunities for the practical use of native languages. These developments pose a serious threat to the preservation of their rich linguistic heritage, which constitutes a vital component of their cultural identity. However, growing awareness of the importance of linguistic roots among community members presents an opportunity for the revitalization of native languages in everyday life, thereby ensuring their relevance for future generations.

The resilience of cultural identity in the face of adversity can foster a vibrant revival of linguistic heritage, benefitting not only indigenous communities but also enriching the broader fabric of global cultural diversity. This study examines the evolving role of native languages within the hierarchy of ethnocultural factors, drawing on field data collected between 2013 and 2024 in settlements traditionally inhabited by the small-numbered indigenous peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia).

The findings indicate that the populations residing in the Republic of Sakha (Yakutia) exhibit varying hierarchies of unifying factors. Analyzing ethnic and territorial dimensions reveals the potential to maintain the high significance of language as a social integrator by restoring and reinforcing its functions at the local level. Moreover, although the indigenous peoples of the North are experiencing shifts in their ethnic and cultural consciousness—manifested in the erosion of linguistic competence and the narrowing of language use in functional domains—this does not preclude the possibility of native languages retaining their priority status and relevance for future generations.

KEYWORDS: ethno-linguistic identity, linguistic competence, linguistic attitudes, markers of ethnic identity, indigenous peoples of the North, Yakutia

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Akulina E. Zakharova, Elena G. Maklashova, 2025

1 | Введение

Этнический язык, как социальный феномен, представляет собой один из важнейших компонентов национальной культуры, формирующих самобытность каждого этноса, отражающих мировоззрение, уникальный опыт и историю его носителей. Язык не только служит средством передачи информации, но и является основой для формирования общественного сознания и идентичности народа, что делает его необходимым условием для существования этноса. Социокультурный контекст языковой политики в Республике Саха (Якутия) обнаруживает две противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается объективный процесс повышения национального самосознания и этнической самоидентификации коренных народов, предпринимаются активные усилия по сохранению и возрождению родных языков, и важную роль в этом играют научные исследования, поддержка со стороны государственных структур, а также деятельность общественных организаций и самих представителей коренных малочисленных народов Севера. С другой стороны, язык теряет свои позиции как один из основных маркеров этнической идентичности. Данные переписей населения и результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что язык становится менее значимым для формирования этнической идентичности, все больше молодых представителей коренных народов не владеют языком своего этноса и указывают в качестве родного другие языки. Таким образом, наблюдается противоречие между стремлением к сохранению родных языков и реальной языковой ситуацией, когда новое поколение все меньше связывает свою идентичность с родным языком.

В исследованиях отдела этносоциологии ИГиПМНС СО РАН роль языка, его ресурсное значение, прежде всего, изучались в рамках вопроса о маркерах этнической идентичности. В основном была использована методология исследования маркеров и матрицы идентичности, разработанная Институтом социологии РАН под руководством Л.М. Дробижевой, согласно которой респондентам предлагались основные характеристики, признанные объединяющими людей по этническому признаку: язык, обычаи и обряды, культура, природа, черты характера, религия, историческое прошлое, черты внешнего облика и т.д. [См. например: Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России...]. Авторские исследования фиксируют, что для этнических сообществ, проживающих в Якутии, характерен свой «личный набор» маркеров идентичности (этнокультурных маркеров). В данной статье на материалах социологических исследований последнего

десятилетия проследим динамику и выявим особенности формирования этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Якутии, в сравнительном аспекте, а также определим уровень востребованности родных языков для будущих поколений в оценках респондентов. Эмпирическую базу составили социологические исследования, проведенные под руководством и с участием авторов в рамках следующих проектов, результаты которых представляются в данной статье:

1) Проект «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (ответственные исполнители к.полит.н. Е.Г. Маклашова; к.полит.н. О.В. Осипова) (2013–2014 гг.) (n = 968). География исследования: гг. Нерюнгри (n=199), Якутск (n=296), Олекминск (n=152); районы РС(Я): Аллаиховский (n=107), Анабарский (n=112), Усть-Янский (n=102).

2) Проект «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций» (рук. к.и.н. В.Б. Игнатьева) (2021 г.). Стандартизированным опросом была охвачена сельская молодежь, проживающая в 13 улусах (районах) Якутии, включенных в официальный перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (n = 528). Городская часть опрошенного массива молодежи коренных народов Севера была представлена жителями г. Якутска (n = 134, июнь - август 2021 г.).

3) Проект «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» (рук. д.социол.н. Е.Г. Маклашова) (2021–2022 гг.). Социологическое исследование проведено методом анкетирования, выборка составила 1365 респондентов, всего стандартизированным опросом охвачено население 34 улусов (районов), 12 городов, 22 поселков городского типа и 91 сельского населенного пункта Республики Саха (Якутия);

4) Проект РФФИ «Хатанго – Анабарский регион в XX – начале XXI вв.: антропология культурного ландшафта» (рук. к.и.н. В.В. Филиппова) (2020 г.). Эмпирическое социологическое исследование проведено в октябре-ноябре 2020 год в с. Саскылах (n=100) и в с. Юрюнг-Хая (n=100) Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района) Республики Саха (Якутия) с использованием количественных и качественных методов (анкетирование, неформализованное интервью, психолингвистический эксперимент);

5) Проект «Мониторинг функционирования языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» в рамках ГЦП «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2020–2024 гг.» (рук. к.ф.н. Захарова Н.Е.) (2022–2024 гг.). География исследования охватывает 19 населенных пунктов. Это места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации в 10 районах Якутии (непропорциональная стратификационная выборка, $n=1520$) (рис.1).

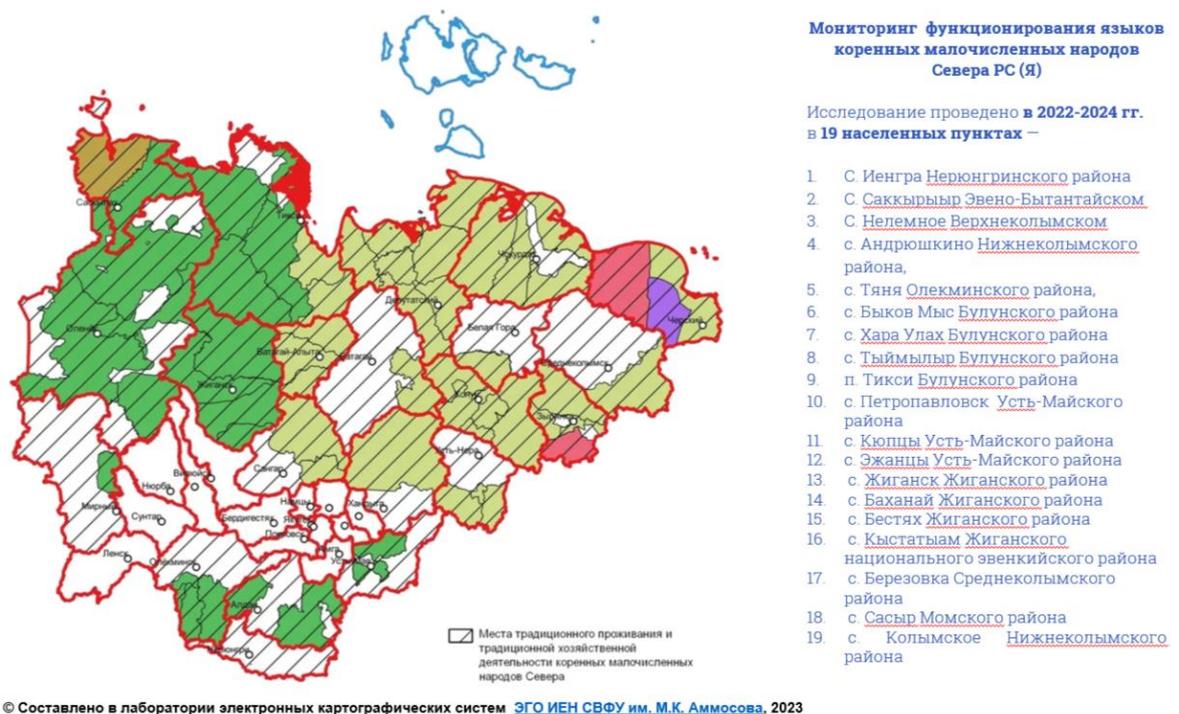

Рис. 1. Карта расселения и география мониторинга функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (2022–2024 гг.) [Карта ареалов расселения...]

Все указанные проекты (социологические исследования, проведенные в рамках данных проектов) были избраны для дальнейшего анализа, так как затрагивают вопросы этнокультурной идентичности народов Якутии, в частности, акцентируют внимание на маркерах идентичности коренных малочисленных народов Севера, в том числе для сравнительного анализа.

Отметим, что по проектам №1 и №3 выборка была половозрастная и этническая согласно генеральной совокупности по районам по данным ВПН-2010. Результаты данных проектов используются для сравнительного анализа. Этническая идентичность респондентов

установлена на основе самоизволения по вопросу об этнической принадлежности, с возможностью выбрать одну из трех ключевых групп, имеющих важное весовое и политико-правовое значение в анализируемом регионе – якуты, русские, коренные малочисленные народы Севера (законодательно установленная с наличием отдельных прав объединяющая категория для таких этнических обществ, как эвены, эвенки, юкагиры, долганы, чукчи) или другую общность путем самозаполнения / указания. Для различения значения языка и других элементов культуры, имеющих жизненно важное значение (в частности, обычаи и обряды), каждый из этих трех компонентов был представлен отдельно, что соответствует некоторым теоретическим подходам, в которых делается акцент на язык как основу культуры народа.

2 | Язык в системе этнокультурных маркеров народов Якутии

Небольшие статистические данные всероссийской переписи населения (ВПН) по вопросу родного языка среди коренных малочисленных народов Севера РС(Я): на основе сравнения численности населения по национальности и данных по владению языками коренных малочисленных народов Севера (исходя из наличия прямой связи между этносом и языком данного этноса как родного), по данным ВПН-2002, родным языком своей этнической общности владели: эвенкийским – 7,6 % эвенков, эвенским – 28,1 % эвенов; юкагирским – 28,5 % юкагиров; долганским – 3,2 % долган; чукотским – 40,2 % чукчей (данные получены на предположении на основе имеющейся статистики, не обладающей указанием на владение чукотским языком чукчами); для сравнения: якутский язык признан родным у 94,3 % якутов; согласно ВПН-2010, родным язык своей национальности назвали: эвенкийский – 6,4 % эвенков, эвенский – 20,5 % эвенов; юкагирский – 23,9 % юкагиров; долганский – 2,8 % долган; чукотский – 42,9 % чукчей; для сравнения: якутский язык признали родным 94,4 % якутов.

Социологическое исследование 2013–2014 гг. (КСИ 2013–2014 гг.) зафиксировало, что для преобладающей части русских респондентов ключевыми являются язык (72,8 %), культура (44,6 %); в меньшей степени: родная земля и природа (38,7 %); слабо значимыми: родственные связи (24,6 %), обычаи и обряды (24,3 %); для якутов язык (73,0 %) также выступает первостепенным фактором единения, далее – родная земля и природа (50,7 %), затем культура (44,9 %), в меньшей степени – обычаи и обряды (38,4 %); слабым, но все-таки определяющим фактором – родственные связи (27,7 %); представители коренных малочисленных народов Севера в своем большинстве подчеркивали первоочередную значимость родной земли и

природы (56,8 %) как фактора, определяющего их уникальность, затем язык (52,5 %), обычаи и обряды (48,3 %); в меньшей степени – культура (35,6 %), родственные связи (30,5 %). Установлено, что у народов, проживающих в Республике Саха (Якутия), наблюдается разная иерархия объединяющих факторов (учитывались маркеры, набравшие более 15 %) (табл. 1).

Таблица 1

Уровень значимости маркеров идентичности у народов, проживающих в Якутии
(КСИ 2013–2014 гг.)

Маркеры идентичности	Этническая группа								
	Русские			Якуты			Коренные малочисленные народы Севера		
	Уровень значимости								
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Язык	+	-	-	+	-	-	+		-
Родная земля и природа	-	-	+	+	-	-	+	-	-
Культура	-	+		-	+	-	-	+	-
Обычаи и обряды	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Верования,	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Историческое прошлое	-	-	+	-	-	+	-	-	+
Родственные связи	-	-	+	-	-	+	-	+	-

Примечание: 1 – очень значимый (до 50 %); 2 – значимый (от 49 % до 30 %); 3 – менее значимый (29 %-15 %)

Как видим, для представителей коренных народов Якутии объединяющим является целый комплекс маркеров, а его первичный элемент – язык и родная земля.

Результаты социологического опроса 2021 года (КСИ 2021 г.) среди представителей коренных малочисленных народов Севера показали тренд на откат значимости маркера «язык» (что также отражается в данных о языках ВПН-2002 и ВПН-2010, хотя, конечно, к этим данным весьма настороженно относятся специалисты-языковеды) и, ввиду анкетирования молодежи села и города, наличие дифференцированной иерархии маркеров единения для села и города (также учитывались маркеры, набравшие более 15 %). В частности, для городских представителей коренных малочисленных народов Севера единение со своей этнической общностью в первую очередь происходит по маркеру «родная земля, природа». Маркеры идентичности сельских жителей, имеющие высокий уровень значимости, комплексны и включают: «родная земля», «культура», «обычаи и обряды». Можно заметить, что в городе маркеры «культура», «обычаи и обряды» снижают свою актуальность (табл. 2).

Таблица 2

Уровень значимости маркеров идентичности у
коренных малочисленных народов Севера (КСИ 2021 г.)

Маркеры идентичности	Коренные малочисленные народы Севера					
	Город			Село		
	Уровень значимости					
	1	2	3	1	2	3
Язык	-	+	-	-	+	-
Родная земля и природа	+	-	-	+	-	-
Культура	-	+	-	+	-	-
Обычаи и обряды	-	+	-	+	-	-
Черты характера	-	-	+	-	-	-
Верования,	-	-	+	-	-	-
Историческое прошлое	-	+	-	-	-	+
Черты внешнего облика	-	-	+	-	-	-
Общее будущее	-	-	-	-	-	+

Примечание: 1 – очень значимый (до 50 %); 2 – значимый (от 49 до 30 %); 3 – менее значимый (29 %-15 %)

Городская молодежь в меньшей степени рассматривает маркеры «язык», «культура», «обычаи и обряды» как объединяющие, что обусловлено степенью функциональности в локальной городской среде. Безусловно, очаг культуры (в широком смысле этого слова: от языка до образа жизни) малочисленных народов – это село, все еще сохраняющее традиционное хозяйство; стоит отметить, что языковая компетентность зарождается в селах (местах компактного проживания), где активисты также пытаются внедрять разные методики и меры по повышению изучения родного языка (уточним, что в процентном отношении различия в наблюдениях имеются высокие: в городе маркер «язык» фиксирует 37,3 % наблюдений, в селе – 47,6 % наблюдений). В городе (столице республики) на фоне доступности духовных ценностей разного уровня (локального, регионального, мирового), иной контрастности природного ландшафта и его ограниченностью пользования, происходит размытость процесса популяризации и презентации традиционной культуры народов Севера, что заметно выделяет маркер «родной природы» как наиболее отличительный и объединяющий городских представителей коренных малочисленных народов Севера.

Интерес представляет углубление в этнический и территориальный срезы данных КСИ 2021 г., выборка и география которого позволяет провести такой анализ. В таблице 3 отражены мнения сельских и городских представителей коренных малочисленных народов Севера о

маркерах единения со своим народом, прежде всего, значения языка в этом процессе в зависимости от этнической общности, к которой они относятся. Результаты отражают рефлексию народов на витальность этнических языков, в основе которой лежит совместный комплекс усилий по возрождению языков коренных малочисленных народов Севера при содействии науки, власти, общественных организаций и самих представителей малочисленных народов Севера, прежде всего, молодежи. Данные таблицы 3 свидетельствуют, что язык как маркер единения для пяти анализируемых этнических сообществ, причем как городских, так и сельских, все-таки сохраняет вторичное значение, уступая место более развитым (на практике реализуемым в более полном объеме) – «культура», «обычаи и традиции», «родная земля и природа».

Таблица 3

Этнический срез мнения сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера о маркерах идентичности (в %)

Национальность	Фактор				
	Язык	Культура	Обычаи и обряды	Родная земля и природа	Историческое прошлое
Сельская молодежь					
Эвенки	42,8	68,8	62,4	54,4	25,6
Эвены	47,7	51,0	47,7	59,6	25,8
Долганы	30,8	69,2	84,6	69,2	23,1
Юкагиры	41,7	25,0	41,7	83,3	50,0
Городская молодежь					
Эвенки	37,9	46,6	44,8	62,1	31,0
Эвены	37,5	40,0	46,9	84,4	28,1
Долганы	0,0	57,1	57,1	71,4	14,3
Юкагиры	44,4	44,4	0,0	66,7	55,6
Чукчи	0,0	0,0	0,0	66,7	66,7

Сравнение весовых значений маркеров «язык» и «культура» показывает, что последнее выступает важной коллективной составляющей для эвенков, эвенов и долган [Идентичность, язык и культура молодежи ..., 2022]. По нашему мнению, высокое значение маркера «культура», вбирающего в себя все элементы, отражающие уникальный образ жизни коренных народов: от хозяйства до традиций, обрядов и обычаев, в особенности для сельской молодежи, – это рефлексия на языковые потери (респонденты, основываясь на личном опыте, не могут в полной мере утверждать, что «язык» является маркером идентичности, на основе которого «приобретается» членство в этническом сообществе, ввиду низкого уровня функционирования

родных языков, о чем свидетельствуют данные ВПН – 2010). Иначе себя определяют юкагиры: для них язык первичен по сравнению с культурой; и здесь мы можем апеллировать к компактности расселения этой группы и ее малочисленности, высокой активности общественной работы по укреплению языка в местах компактного проживания юкагиров.

Зафиксированные отличия свидетельствуют о том, что для разных этнических сообществ несмотря на то, что они отнесены к одной правовой категории «коренные малочисленные народы Севера», существует свой «набор» маркеров, на базе которых происходит приписывание к группе, основанный на свойственном для каждой из них опыте, ощущениям понимания этнокультурной среды и единения.

Территориальный срез углубляет картину значения языка, позволяя косвенно оценить проводимую работу по сохранению и развитию родного языка на локальных территориях и рассмотреть сложившуюся ситуацию локально. Для фиксации этнического состава территорий представим фактическую выборку по районам: Момский – 100 % эвены, Верхоянский – 81,8 % эвены, 18,2 % – эвенки; Эвено-Бытантайский – 91,5 % эвены, 8,5 % – эвенки; Абыйский – 6,8 % эвенки, 93,2 % – эвены; Анабарский – 72,1 % эвенки, 2,3 % – эвены, 25,6 % – долганы; Мирнинский – 100 % эвенки; Булунский – 95,6 % эвенки, 2,2 % – эвены, 2,2 % – долганы; Оленекский – 92,9 % эвенки, 7,1 % – долганы; Нерюнгринский – 93,1 % эвенки, 6,9 % – эвены; Олекминский – 100 % эвенки; Алданский – 98,1 % эвенки, 1,9 % – юкагир; Усть-Янский – 21,6 % эвенки, 48,6 % – эвены, 29,7 % – юкагиры; г. Якутск – 58,2 % эвенки, 29,4 % – эвены, 6,4 % – долганы, 8,3 % – чукчи, 2,8 % – юкагиры. В двух поселениях язык выступает ключевым маркером идентичности, подтверждением чему является весьма большой процент наблюдений: с. Улахан-Кюель – 65,4 %, с. Иенгра – 67,4 %. (табл. 4).

Таблица 4

Территориальный срез мнения сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера о факторах единения со своим народом (в %)

Район (село компактного проживания)	Фактор				
	Язык	Культура	Обычаи и обряды	Родная земля и природа	Историческое прошлое
Момский (с. Хонуу)	27,7	36,2	31,9	53,2	21,3
Верхоянский (с. Улахан-Кюель)	65,4	61,5	34,6	53,8	19,2
Эвено-Бытантайский (с. Батагай-Алыта)	52,5	46,4	42,4	61,0	27,1
Абыйский (с. Куберганя, п. Белая Гора)	60,0	42,0	60,0	68,0	26,0
Анабарский (с. Саскылах)	6,8	75,0	90,9	86,4	9,1
Мирнинский (с. Сюльдюкар)	59,2	79,6	67,3	63,3	26,5
Булунский (с. Таймылыр)	60,0	48,0	44,0	62,0	24,0
Оленекский (с. Оленек)	47,8	52,2	52,2	34,8	30,4
Нерюнгринский (с. Иенгра)	64,7	52,9	55,9	35,3	17,6
Олекминский (с. Тяня)	50,0	80,0	75,0	55,0	15,0
Алданский (с. Хатыстыр. с. Угоян)	34,0	81,1	69,8	35,8	39,6
Усть-Янский (с. Юкагир, с. Казачье)	51,4	48,6	27,8	51,4	26,4
г. Якутск	37,3	44,0	41,8	66,4	33,6

В зависимости от территории проживания, причем в рамках одного субъекта России, в одном едином этническом сообществе фиксируется наличие дифференцированной иерархии маркеров идентичности. Такая обусловленность связана не столько с государственной национальной и языковой политикой Якутии, сколько с ролью общественников и самосознанием самих представителей народов. Наблюдается зависимость роста интереса к родным языкам в местах, где сильные национальные школы, развитая система поддержки культуры. Заметим, что в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера очагом сохранения языка, культуры выступает или школа, или клуб.

Последнее проведенное социологическое исследование в рамках изучения социального самочувствия населения Якутии (КСИ 2021–2022 гг.) включало два вопроса, касающихся значения языка с выявлением: 1) удовлетворенности состоянием родного языка (в широком смысле) и 2) удовлетворенности правами на использование родного языка [Республика Саха (Якутия) и большие вызовы... , 2024]. Полученные данные, как нам кажется, отражают работу

в области государственной языковой политики, проводимой в Якутии. Как показывают данные таблицы 5, высокий уровень удовлетворенности состоянием своего родного языка (русского) высказали респонденты, отнесшие себя к русским, что вполне симптоматично. На высокий уровень удовлетворённости указали и респонденты из числа якутов. 59,0 % удовлетворенных состоянием родных языков среди коренных малочисленных народов, исходя из показателя, в целом демонстрируют эффективность языковой политики в Якутии в отношении родных языков народов Севера. Но в сравнительном аспекте фиксируется состояние фрустрации среди коренных малочисленных народов Севера, амбивалентность в оценке состояния родных языков (ВПН фиксирует снижение владеющих родным языком) на фоне наличия 31,7 % неудовлетворенных и 9,3 % затруднившихся ответить.

Таблица 5

Удовлетворенность состоянием родного языка в Якутии. Мнение населения Якутии
(этнической срез)

Варианты ответов	Затрудняюсь ответить	Удовлетворены (суммарный процент положительных ответов)	Не удовлетворены (суммарный процент отрицательных ответов)
Русские	3,9 %	83,1 %	13,0 %
Якуты	5,3 %	74,0 %	20,7 %
Коренные малочисленные народы Севера	9,3 %	59,0 %	31,7 %
Всего	5,3 %	74,8 %	19,9 %

Большую уверенность в укреплении значения родных языков среди коренных малочисленных народов Севера (при том, что маркер «родной язык» не обладает приоритетным значением вследствие сложившейся языковой ситуации) подтверждает высокая оценка ими прав и возможностей на использование родных языков в республике – 79,3 % (табл. 6).

Таблица 6

Удовлетворенность в правах по использованию своего родного языка. Мнение населения Якутии (этнической срез)

Варианты ответов	Затрудняюсь ответить	Удовлетворены (суммарный процент положительных ответов)	Не удовлетворены (суммарный процент отрицательных ответов)
Русские	1,8 %	94,0 %	4,2 %
Якуты	3,4 %	86,4 %	10,2 %
Коренные малочисленные народы Севера	12,3 %	73,9 %	13,8 %
Всего	4,0 %	87,0 %	9,0 %

Таким образом, изучение маркеров идентичности в динамике показывает не только их значимость на современном этапе, но и охранительные границы этнического сообщества, нарушение которых чревато рисками. Мы установили также, что маркеры идентичности среди общностей, входящих в состав коренных малочисленных народов Севера, носят «плавающий» характер и их иерархия зависит от социокультурной ситуации, более того, возможно наличие иных скрепляющих элементов, которые требуют выявления. В результате проводимой государственной политики в Якутии по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера имеется возможность восстановить и рекультивировать первичность языковой сплоченности среди коренных малочисленных народов Севера, укрепить их этническую, социокультурную уникальность в условиях сохраняющихся высоких рисков потери уникального многообразия арктической цивилизации.

3 | Взгляд в будущее: востребованность родного языка в оценках респондентов

Выявление перспектив развития миноритарных языков в полиэтничных сообществах, безусловно, требует от исследователей комплексного подхода [Биткеева и др., 2019; Каплунова, 2022]. Принимая во внимание мнение, что «языковые установки крайне сложны для прогнозирования функционального и коммуникативного будущего языков», но оно «зависит во многом от ряда когнитивных и бессознательных феноменов – языковых идеологий, языковых установок, социально-культурных норм, стереотипов и др.» [Хилханова, 2023: 48], мы рассмотрим, как представляют «языковой профиль» будущих поколений представители коренных народов Севера Якутии.

Особенностью языковой ситуации в Якутии является то, что все языки коренных малочисленных народов Севера – эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, лесной юкагирский), обладающие статусом официальных языков в местах проживания коренных малочисленных народов Севера [Закон о языках РС(Я)] – находятся под угрозой исчезновения. Согласно классификации статусов витальности языков, разработанной для оценки состояния языков России, к группе языков с прерванной межпоколенческой передачей с индексом 2Б *Прерывающиеся (interrupting)* относятся эвенкийский, эвенский, долганский, чукотский; с индексом 2А *Прерванные (interrupted)* – тундренный юкагирский; лесной юкагирский отнесен к группе 1В+ *Засыпающие (silent)* [Коряков и др., 2022: 10, 15–17]. Язык саха, имеющий статус государственного языка, относится к группе 3В *Ограниченные городские (urban restricted)*, характеризуемой наличием значительного процента владеющих языком и сохранностью межпоколенческой передачи на территории региона, но предполагающей определенную степень функциональной ограниченности языка [Коряков и др., 2022: 62].

В 2022–2024 гг. сбор первичной социологической информации в рамках «Мониторинга функционирования языков коренных народов Республики Саха (Якутия)» проводился по разработанной комплексной методике системного мониторингового анализа языковой ситуации мест проживания коренных малочисленных народов Севера РС(Я). Эмпирическая база мониторинга на данный момент составляет 1520 анкет; география проведенного социолингвистического исследования охватывает 19 населенных пунктов 10 районов Якутии: с. Иенгра Нерюнгринского района ((n=100, 2022 г.), с. Саккырыр Эвено-Бытантайского района (n=100, 2022 г.), с. Нелемное Верхнеколымского района (n=40, 2022 г.), с. Андрюшкино Нижнеколымского района (n=100, 2023 г.), с. Тяня Олекминского района (n=100, 2023 г.), сс. Быков Мыс (n=80, 2023 г.), Хара Улах (n=100, 2023 г.), Таймыр (n=100, 2023 г.), п. Тикси (n=100, 2023 г.) Булунского района, сс. Петропавловск (n=100, 2024 г.), Эжанцы (n=59, 2024 г.), Кюпцы (n=50, 2024 г.) Усть Майского района, с. Березовка (n=50, 2024 г.) Среднеколымского района, сс. Жиганск (n=190, 2024 г.), Кыстатыам (n=70, 2024 г.), Баханай (n=60, 2024 г.), Бестях (n=50, 2024 г.) Жиганского района, с. Сасыр (n=84, 2024 г.) Момского района, с. Колымское (n=88, 2024 г.) Нижнеколымского района. Объектом исследования являются населенные пункты, относящиеся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности – «исторически сложившиеся территории (ареалы), в пределах которой

малочисленные народы Севера исконно осуществляют традиционное природопользование, культурную и бытовую жизнедеятельность, влияющую на их самоидентификацию, образ жизни» [Закон РС(Я)...]. Принципиально важной мы считаем установку исследовать языковую ситуацию в сельских поселениях локально, с учетом специфики национальных наслегов, не погружая полученные данные в единый «плавильный котел», нивелирующий уникальность как этнокультурную, так и территориальную. Здесь важно и ценно мнение каждого респондента и информанта, и поскольку данной позиции не вполне соответствуют количественные методы сбора социологической информации, синхронно используются качественные методы (глубинные интервью, включенное наблюдение, открытые групповые дискуссии, ассоциативный эксперимент и др.). К примеру, во время экспедиции в Тянский национальный наслег (2023 г.) было проведено пилотное исследование по выявлению уровней владения эвенкийским языком по 7 критериям, разработанным на основе CEFR, включающим оценку аудирования, чтения, диалогической и монологической речи и письма на родном языке. В состав каждой экспедиции входят коренные ученые и исследователи, владеющие родным языком, контекстуальными особенностями культуры, эпистемиологическим содержанием этнических символов и кодов, носители традиционных знаний и этнического менталитета, что обеспечивает не только доступность в получении сведений, достоверность расшифровки данных, но и личностную мотивацию и социальную ответственность за будущее родных языков и судьбу исследуемого народа.

Структура инструментария исследования представляет собой три блока:

- 1) *этнолингвистический блок* содержит вопросы о выборе национальности, маркерах этнической идентичности, выборе родного языка, определении сфер его использования, выявлении агентов этноязыковой социализации, определении уровня владения языками, языковой преемственности и приоритетов в выборе языков для новых поколений;
- 2) *этнокультурный блок* включает вопросы о традиционной культуре коренных малочисленных народов Севера – верованиях, обрядах, ритуалах, праздниках, традиционной пище, национальной одежде, традиционных промыслах и ремеслах, хозяйственной деятельности;
- 3) *социально-демографический блок* состоит из характеристик респондентов, необходимых для соответствия параметрам выборочной совокупности исследования и важным для последующего корреляционного анализа полученных данных (пол, возраст, образование, сфера деятельности, семейное положение, длительность проживания в населенном пункте).

Для оценки востребованности родных языков коренных малочисленных народов Севера нами произведен анализ ответов на один из открытых вопросов, заданных участникам опроса – «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» Чтобы выявить приоритеты, респондентам предлагалось самостоятельно вписать языки в открытые строки, распределив их по степени значимости на I, II, III места (таб.7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» по населенным пунктам, в %

Языки	Иенгра			Тяня			Нелемное			Андрюшкино			Колымское		
	2022, n=100			2023, n=100			2022 г., n=40			2023 г., n=100			2024 г., n=88		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
<i>эвенкийский</i>	65	9	3	59	11	13								1,1	
<i>эвенский</i>				1									5,7	6,8	
<i>юкагирский</i>							20	30	15	11	13	6	9,2	3,4	2,4
<i>чукотский</i>													48,9	8	4,5
<i>русский</i>	11	28	6	16	35	36	52,5	12,5	10	22	16	14	15,9	15,9	9,1
<i>якутский</i>		4	1	19	36	13	5	25	12,5	27	39	13	10,2	8	4,5
<i>иностраннный</i>	8	9	20	1	5	17	-	10	30	4	5	10	6,7	9,1	3,4
<i>другой</i>	2						2,5			24	3	4			
<i>не ответили</i>	14	50	70	4	13	21	20	22,5	32,5	12	24	53	3,4	47,7	76,1
<i>Всего:</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В эвенкийских национальных селах Иенгра и Тяня, расположенных в Южной Якутии, доля эвенков в этнической структуре села составляет около 80%, эвенкийский язык как родной отмечают около 70% жителей, принявших участие в анкетировании (Иенгра – 68%, Тяня – 71%). Вне зависимости от уровня собственной лингвистической компетенции (свободное владение языком указало не более 17%) большинство респондентов рассматривают родной эвенкийский язык как приоритетный для будущих поколений – 65% в Иенгре и 59% в Тяне. Важно отметить, что именно в этих национальных наслегах сохраняется преподавание эвенкийского языка в общеобразовательных школах, что оказывает влияние и на языковую ситуацию, и на престиж родного языка в языковых установках населения.

В сс. Нелемное и Андрюшкино высок процент респондентов, отдающих предпочтение владению русским (52,5 %) и якутским (27 %) языками, тем не менее родной юкагирский язык

суммарно по количеству упоминаний входит в число языков, необходимых для будущих поколений. В многонациональном с. Андрюшкино доля юкагиров в общей численности села составляет 26,2 %, в Нелемном юкагирами являются 75,1 % населения, однако именно в данном моноэтническом селе фиксируется полилингвальный характер языковых установок – 40 % респондентов на I и III по значимости место указали иностранные языки (преимущественно, английский и китайский).

Село Колымское Нижнеколымского района – центр Халарчинского чукотского национального наслега, единственное место компактного проживания чукчей в Республике Саха (Якутия). По данным опроса, чукотский язык в качестве родного указывают 38 % респондентов (70,4 % владеют им в той или иной степени), и именно чукотский язык занимает лидирующее положение в качестве наиболее значимого (первого) языка для детей (48,9%).

Рис. 2. Диаграмма потенциально востребованных языков, с. Колымское, 2024, %

В Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) районе исследование проводилось в 2020 году в с. Саскылах и с. Юрюнг-Хая – единственном месте компактного проживания долган в Якутии. Несмотря на выявленные процессы языкового сдвига в пользу якутского языка, перспективы сохранения родного долганского языка можно наблюдать в выборе языков, по мнению участников опроса, наиболее актуальных для нового поколения: 39,3 % респондентов выбрали долганский, 31,8 % – русский, 22 % – английский языки; кроме того, респондентами были отмечены следующие варианты – китайский (5 упоминаний),

испанский (2 упоминания), а также французский, молдавский, украинский, бурятский, нганасанский языки (по 1 упоминанию) (рис 3).

Рис.3. Диаграмма потенциально востребованных языков, Анабарский район, 2020, %

Далее рассмотрим «лингвистический прогноз» в отношении родных языков коренных малочисленных народов Севера в районах, где выявлен низкий уровень языковой компетенции и в качестве родных языков респонденты преимущественно указывают другие (якутский или русский) языки (таб. 8). Отметим, что все поселки в данных районах многонациональные, в разных долях в них совместно проживают эвенки, эвены, русские и якуты и представители других национальностей. При этом большинство респондентов являются функциональными полилингвами, владеющими эвенкийским, эвенским, якутским, русским языками и определяющими их в качестве родных языков.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Какими языками, Вам бы хотелось, чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки?» по районам, в %

Языки, указанные респондентами в открытом вопросе	Булунский			Усть-Майский			Жиганский		
	2023, n=380			2024, n=209			2024, n=370		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
<i>эвенкийский</i>	6,8	4	4,8	24,9	11,5	13,4	17,3	7,6	5,1
<i>эвенский</i>	10,3		4,5		1		0,3	0,5	0,8
<i>якутский</i>	38,4	21,3	5,8	27,3	30,6	11,5	38,6	20	3
<i>русский</i>	22,1	32,6	7,6	18,7	17,2	16,3		32,2	8,6
<i>другой язык РФ</i>		0,3				0,4	15,4	0,8	0,3
<i>иностраннный язык</i>	11,1	11,3	27,6	17,2	15,3	15,3	7,3	7	16,8
<i>не указали/нет ответа</i>	11,3	30,5	49,7	11,9	24,4	43,1	21,1	31,9	65,4
<i>Всего:</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В арктическом Булунском районе исследование было проведено в трех поселках, имеющих статус национальных наслегов и относящихся к местностям (территориям) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера : сс. Быков Мыс (n=80), Хара Улах (n=100), Тыймылыр (n=100), а также в п. Тикси (n=100), являющемся административным центром района. Согласно данным социологического опроса, большинство респондентов родным языком считают якутский, свободно владеющих родными языками исследование не выявило, часть респондентов указали владение разговорным языком (от 1 до 3,8%) и знание отдельных слов и фраз (на эвенском языке – в п. Хара-Улах (27%), на эвенкийском – в п. Быков Мыс (16,3%)). При этом, эвенкийский (6,8%) и эвенский языки (10,3%) в ряде анкет указан в позиции первого (I) языка, уступая приоритет якутскому, русскому и иностранным языкам.

Рис. 4. Диаграмма потенциально востребованных языков, Булунский район, 2023, %

Иная ситуация в Усть-Майском районе: жители Петропавловского, Кюпского, Эжанского национальных наслегов, практически утратив родной язык (69,8 % указывают якутский, 30,2 % – русский в качестве родного), выражают желание, чтобы их дети и внуки владели эвенкийским языком в первую очередь (24,9 %), в качестве второго (11,5 %) или третьего (13,4 %) языка. Высокий уровень этнической самоидентификации (70 %), мотивации к изучению родного языка, запрос на организацию выездных курсов эвенкийского языка, активная деятельность этнокультурных центров, интерес к истории, этнографии, археологии, в целом, к традиционной культуре и историческому наследию – все это может стать основанием для ревитализации родного языка на территориях исконного проживания аяно-майских эвенков на берегах реки Алдан.

**Какими языками, Вам бы хотелось,
чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки,
%**

Рис. 5. Диаграмма потенциально востребованных языков, Усть-Майский район, 2024, %

В исследованных четырех наслегах Жиганского национального эвенкийского района анкетирование выявило преобладание якутского языка во всех функционально-коммуникативных сферах, включая сферу семейно-бытового общения; большинство респондентов владеют якутским языком (91,8 %) и называют его в качестве родного (82, %). И даже в этой ситуации практически полной языковой ассимиляции и перехода на доминирующий язык, наблюдаемая в других районах позитивная тенденция не нарушается: эвенкийский язык становится четвертым по количеству упоминаний: 17,3 % опрошенных вписывают его в 1 строку, подтверждая его важность в будущем, 7,6 % видят его в качестве второго языка, для 5,1 % он – на третьем месте.

**Какими языками, Вам бы хотелось,
чтобы прежде всего владели Ваши дети/внуки, %**

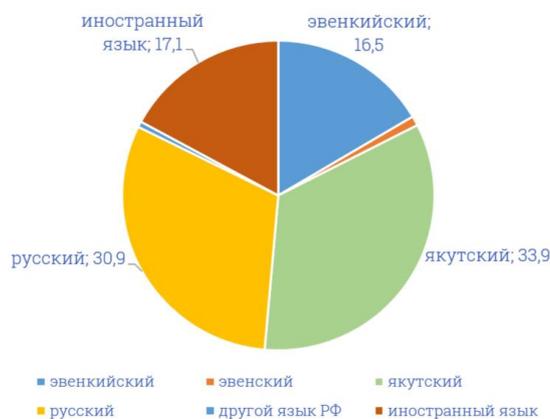

Рис. 6. Диаграмма потенциально востребованных языков, Жиганский район, 2024, %

Таким образом, на основании анализа конкретных социологических данных, мы можем констатировать, что, несмотря на сложную языковую ситуацию в полиэтничном регионе, при наблюдаемых процессах языкового сдвига родные языки рассматриваются коренными малочисленными народами Севера в качестве приоритетных для будущих поколений. Отмечается высокий уровень полилингвистической ориентации, сопровождаемый ростом ценности родного языка для представителей коренных народов Севера. Впечатляет широкий спектр выбора иностранных языков – английский, китайский, корейский, испанский, французский, португальский, итальянский, немецкий, японский языки, отмечаемых в качестве одного из трех актуальных языков будущего. Возможно, этому способствует активный полилингвизм, исконно свойственный эвенкам, эвенам, юкагирам, чукчам и долганам Якутии, проживающим в многонациональных поселках и сохраняющим при этом этнонациональную идентичность в местах своего компактного проживания.

4 | Заключение

В результате проводимой государственной политики в Якутии по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера появилась возможность восстановить и рекультивировать первичность языковой сплоченности среди коренных малочисленных народов Севера, укрепить их этническую, социокультурную уникальность в условиях сохраняющихся высоких рисков потери уникального многообразия арктической цивилизации.

На материалах социологических исследований, проведенных в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, выявлена тенденция к установлению значимой роли родных языков в языковом профиле будущих поколений, вне зависимости от уровня собственной этнолингвистической компетенции.

Языковые установки представителей взаимодействующих этносов, стимулирующие носителей миноритарных языков к полилингвизму, определяют параметры социокультурных границ, очерчиваемых в языковом поведении. Сохранение родного языка требует комплексного подхода, включающего образовательные программы, поддержку культурных инициатив и активное вовлечение коренного населения в процессы, связанные с языковым и культурным возрождением. В условиях, когда миноритарный язык коренных народов России теряет позиции как идентификационный признак этнической принадлежности, актуализация родных языков как символов коллективной идентичности, укрепление их символической мощности, включая языковые установки, способствуют укреплению престижа родных языков, расширению их социальных функций, повышению языковой лояльности и определяют их ресурсный потенциал для развития коренных малочисленных народов Севера.

ЛИТЕРАТУРА

- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю.* (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социоллингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 18, № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>
- Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России (2022) / отв. ред. В.С. Магун. М.: Изд-во Института социологии РАН. 327 с.
- Данилов И.А., Захарова Н.Е., Захарова А.Е.* (2024) Символическая мощь эвенкийского языка в контексте устойчивости этнической идентичности эвенков Якутии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 348–359. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.22>
- Закон Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 г. № 1170-ХП. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija>. Дата обращения: 19.04.2025.
- Закон Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. № 59-3 N 121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия)» (в ред. от 30.01.2019 № 2099-3 N 109-VI)
- Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии (2022) / отв. ред. В. Б. Игнатъева. Новосибирск: Наука. 272 с.
- Каплунова М.Я.* (2020) Методы прогнозирования в социоллингвистике // Социоллингвистика. № 1. С. 54–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-54-62

- Карта ареалов расселения коренных малочисленных народов Севера (2023) Режим доступа: <https://arctic-megapedia.com/maps-1/> Дата обращения: 04.04.2025.
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А. (2022) Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М.: Институт языкознания РАН. 80 с.
- Подойницына И.И. (2002) Построение выборки социологического исследования: метод. рекомендации. Якутск: Изд-во ЯГУ. 28 с.
- Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, стратегии адаптации населения (2024) / отв. ред. В.Б. Игнатьева. Новосибирск: Наука. 192 с.
- Хилханова Э.В., Хилханов Д.Л. (2023) Субъективные данные в социолингвистике и методы их исследования в ракурсе прогнозирования // Социолингвистика. № 4 (16). С. 35–52. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52

REFERENCES

- Bitkeeva, A.N., Wingender, M. and Mikhalchenko, V.Yu. (2019) *Prognozirovaniye i yazykovoe mnogoobrazie v Rossiyskoy Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Language Prognosis and Language Diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic Aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 18(3), pp. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1> (In Russian).
- Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii [Civil, Ethnic and Religious Identities in Modern Russia] (2022) ed. by Magun, V.S. Moscow: Izdatelstvo Instituta sotsiologii RAN. 327 p. (In Russian).
- Danilov, I.A., Zakharova, N.E. and Zakharova, A.E. (2024) *Simvolicheskaya moshchnost evenkiyskogo yazyka v kontekste ustoychivosti etnicheskoy identichnosti evenkov Yakutii* [The Symbolic Power of the Evenk Language in the Context of the Stability of the Ethnic Identity of the Evenks of Yakutia]. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 4, pp. 348–359. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.22> (In Russian).
- Zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 10 iyulya 2003 goda No. 59-Z N 121-III *O perechne korennykh malochislennykh narodov Severa i mest ikh traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti v Respublike Sakha (Yakutiya)* [Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of 10 July 2003 No. 59-Z N 121-III “On the List of Indigenous Minorities of the North and Places of Their Traditional Residence and Economic Activities in the Republic of Sakha (Yakutia)”] (as amended 30.01.2019 No. 2099-Z N 109-VI) (In Russian).
- Identichnost, yazyk i kultura molodezhi korennykh narodov Severa: itogi issledovaniya v Yakutii [Identity, Language and Culture of the Youth of the Indigenous Peoples of the North: The Results of Research in Yakutia] (2022) ed. by Ignatyeva, V.B. Novosibirsk: Nauka. 272 p. (In Russian).
- Kaplunova, M.Y. (2020) *Metody prognozirovaniya v sotsiolingvistike* [Methods of Forecasting in Sociolinguistics]. *Sotsiolingvistika*, 1, pp. 54–62. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-1-1-54-62 (In Russian).
- Karta arealov rasseleniya korennykh malochislennykh narodov Severa [Map of Settlement Areas of Small Indigenous Peoples of the North] (2023) Available at: <https://arctic-megapedia.com/maps-1> (Accessed: 4 April 2025) (In Russian).
- Koryakov, Yu.B., Davidyuk, T.I., Kharitonov, V.S., Evstigneeva, A.P. and Syuryun, A.A. (2022) *Spisok yazykov Rossii i statusy ikh vital'nosti* [List of Languages of Russia and Their Vitality Statuses]. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN. 80 p. (In Russian).

- Podoyntsyna, I.I. (2002) *Postroenie vyborki sotsiologicheskogo issledovaniya: metodicheskiye rekomendatsii* [Building a Sample for Sociological Research: Methodological Guidelines]. Yakutsk: Izdatelstvo YAGU. 28 p. (In Russian).
- Respublika Sakha (Yakutiya) i bolshie vyzovy: sotsialnoe samochuvstvie, strategii adaptatsii naseleniya [The Republic of Sakha (Yakutia) and Big Challenges: Social Well-being and Adaptation Strategies of the Population] (2024) ed. by Ignatyeva, V.B. Novosibirsk: Nauka. 192 p. (In Russian).
- Khilkhanova, E.V. and Khilkhanov, D.L. (2023) *Subektivnye dannye v sotsiolingvistike i metody ikh issledovaniya v rakurse prognozirovaniya* [Subjective Data in Sociolinguistics and Methods of Their Research in the Perspective of Forecasting]. *Sotsiolingvistika*, 4(16), pp. 35–52. DOI: 10.37892/2713-2951-4-16-35-52 (In Russian).

Захарова Акулина Егоровна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4973-8375>

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.
Эл. адрес: linamestnikova@gmail.com

Маклашова Елена Гавриловна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Россия
<http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Адрес: 677027, Россия, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1.
Эл. адрес: maklashova@mail.ru

Akulina E. Zakharova – Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-4973-8375>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677000
E-mail: linamestnikova@gmail.com

Elena G. Maklashova – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0001-5080-6473>

Address: Petrovskogo St. 1, 677027, Yakutsk, Russia, 677000
E-mail: maklashova@mail.ru

Для цитирования: *Захарова А.Е., Маклашова Е.Г. Язык как ресурс витальности коренных малочисленных народов Якутии (на материалах социологических исследований) // Социоллингвистика. 2025. № 1 (21). С. 92–117. DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-92-117*

For citation: *Zakharova A.E., Maklashova E.G.* Language as a resource for the vitality of indigenous minorities in Yakutia (based on sociological research) // Sociolinguistika. 2025. No. 1 (21). Pp. 92–117. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-1-21-92-117

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.01.2025;
approved after reviewing 15.04.2025;
accepted for publication 18.05.2025.